

sie fest . . . , aber nicht im Zorn, sondern aus Sorge um ihre Seele" / «... возьми палку и побей ее (жену) сильно ..., но не со злостью, а с заботой о ее душе ...».

Крупнейший свод законов 18 века, освещающий также вопросы брачно-семейного права «Всеобщее земское право для Прусских государств» в 1794 году признает главенствующее положение в семье мужчины и законодательно одобряет «Право на умеренное применение телесных наказаний», то есть фактически легитимизирует права применения главой семейства физического наказания в отношении супруги. Несмотря на его отмену в 1812 году, закон перестал действовать только благодаря «Германскому гражданскому уложению» в 1900 году. Таким образом, телесные наказания, применяемые для поддержания дисциплины и порядка, долгое время были разрешены с законодательных позиций и моральной точки зрения.

Патриархальная иерархия полов сохраняется и в паремиологическом фонде немецкого языка. Проанализировав фразеологические единицы, включающие лексемы *Mann / мужчина, муж* и *Frau / женщина, жена*, мы пришли к выводу, что частотность употребления первой лексемы вдвое выше. По нашему мнению, данный факт еще раз подтверждает манифестацию гендерного превосходства мужчин на фоне имплицитного социального и общественного более выгодного их положения.

Существует множество пословиц с лексемами *Frau / женщина, жена* и *Ehefrau / жена, супруга*, имеющих положительный коннотативный статус. *Eine aufrichtige Ehefrau ist des Mannes bessere Hälfte / Честная жена – лучшая половина мужа; Eine tüchtige Frau ist ihres Mannes Krone / Хорошая жена – венец мужа.* Одно и то же качество у мужчин и женщин может получать различную оценку. Ср.: *Ein trinkendes Weib ist gemein / Пьющая жена – это низко; Kein echter Mann, der niemals betrunken war / Тот, кто никогда не был пьян – не настоящий мужчина.*

Можно предположить, что актуальная проблема домашнего насилия, долгое время табуированная в обществе, а именно, проблематика применения насильственных методов воздействия имеет давние традиции: *Frauen und Koteletts werden so besser, je mehr man sie klopft / Женщины и отбивные становятся лучше, чем больше их колотишь* (ср.: русск. *Жену люби как душу, а трясги как грузицу*). Или, например, *Frauen und Pelze wollen oft geklopft sein / Женщины и шкуры часто хотят быть побитыми.* В то же время, народная мудрость учит не забывать: *Mann und Weib sind ein Leib / Муж и жена – одно тело; Wer da schlägt sein Weib, trifft seinen eignen Leib / Кто бьет свою жену, бьет самого себя.*

В ряде пословиц и поговорок женщины дискриминирующим их образом описываются как глупые, болтливые и наивные существа, которые противопоставляются положительным образам мужчин. Например, *Alte Weiber und Frösche quaken viel / Старые жены и лягушки много квакают; Eine schlechte Frau ist schlimmer als ein schlechter Mann / Плохая жена хуже, чем плохой муж.*

Заключение. Исходя из вышеизложенного, полагаем, образ немецкой женщины – отражение исторического и духовного развития этноса. Еще раз подчеркнем, что стереотипный образ – это упрощенные, генерализованные представления, отражающие культурно-национальные особенности восприятия роли женщины носителями немецкого языка. Думается, образ современной женщины гораздо сложнее и многообразнее, поскольку время, язык и сами женщины наполняют его новыми смыслами и коннотациями.

СЛОВАРЬ ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИХ ТЕРМИНОВ: ПРИНЦИПЫ СОЗДАНИЯ

*Н.Н. Дудкевич
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Решение целого ряда актуальных проблем современной науки во многом зависит от упорядочения терминологических систем конкретных областей знаний. Идеальная система терминов выражает логическую систему соответствующих научных знаний, не упрощая и не усложняя их.

Лингвокультурология возникла в русле антропологической тенденции в лингвистике в 90-е годы XX века. Значительной частью теоретической и методологической базой лингвокультурологии является понятийно-терминологический аппарат, представляющий собой совокупность понятий и терминов, используемых в научных исследованиях. Основу лингвокультурологических

терминов составляют термины лингвистики и культурологии, которые в научных исследованиях обретают лингвокультурологическую специфику и начинают выражать новые понятия, получающие развитие в *исследованиях взаимодействия языка и культуры, языка и сознания (код языка, концепт и др.)*. Но есть и новые термины, не встречающиеся ни в традиционной лингвистике, ни в культурологии, например, *культурная коннотация*.

Соответственно, начинает остро ощущаться потребность в инвентаризации состоящих на службе лингвокультурологии понятийно-терминологических единиц, в систематизации и конвенционализации (или стандартизации) ее наличного понятийно-терминологического инструментария». Укрепление лингвокультурологии как нового междисциплинарного направления состоит, в том числе и в упорядочении ее терминологии. Это обусловило необходимость определения принципов создания словаря лингвокультурологических терминов.

Цель статьи – выявить принципы составления словаря нового типа – лингвокультурологического словаря.

Материал и методы. Материалом исследования стал словарь лингвокультурологических терминов, описывающий 25 центральных терминов лингвокультурологии авторов-составителей М.А. Ковшовой и Д.Б. Гудкова [1].

Основные лингвистические методы представлены методом контекстного анализа, который приводит к точной и строгой дефиниции, ограничивающей семантику одного термина от другого; методом дискурсного анализа, который позволяет исследовать терминопотребление в теоретических и эмпирических исследованиях по лингвокультурологии; методом тезаурусного описания, позволяющий дать представление о связи заглавного термина с другими терминами в данной сфере.

Результаты и их обсуждение. Понятийный аппарат и терминосистема лингвокультурологии складываются за счет того, что уже устоявшиеся термины из смежных парадигм начинают вырабатывать новый, лингвокультурологический ресурс, поскольку с новыми теориями приходят и новые понимания старых терминов. Под влиянием лингвокультурологических исследований, расширяющих поле деятельности, на основе накопленного анализа эмпирического материала происходит уточнение новых понятий и утверждается новая терминология, растет терминотворчество. С другой стороны, активное, но во многом стихийное развитие лингвокультурологии может привести к размыванию ее целей и задач, их упрощению или мифологизации.

Чтобы не потерять предмет своего исследования, лингвокультурология нуждается в унификации понятий и терминов. Исследование «языка» лингвокультурологии в лексикографическом аспекте позволит определить спецификацию самой науки в кругу смежных дисциплин, выявить целые понятийные группы в лингвокультурологической терминологии, исследовать количественные и качественные изменения в ее развитии, выявить более и менее разработанные понятийные «участки».

Словарное описание центральных терминов лингвокультурологии должно опираться на теоретические постулаты терминологии и лексикографии; на методы, разработанные в практике составления словарей лингвистических терминов; на принципы описания культурно значимых понятий.

Словарь лингвокультурологических терминов – это лексикографический результат проведенного исследования, в частности: анализ базовых понятий лингвокультурологии; их дифференциацию в отношении сходных терминов в смежных лингвистических направлениях; систематизацию центральных лингвокультурологических терминов, вариантов и сопряженных с ними понятий. Примером могут служить термины *коды культуры, культурная информация, культурно-языковая интерпретация, концептосфера культуры, установки культуры* и др.

Лексикографическая статья включает в себя различные виды описания центральных терминов лингвокультурологии:

- 1) указывается именование центрального термина (слова или словосочетания); дополнительно дается указание вариантов термина (слова или словосочетания), его дериватов (если они есть), а также понятий, образующих собой терминологический блок;
- 2) дается дефиниция, или определение значения термина;
- 3) приводится комментарий на примере цитат из теоретических исследований, в которых характеризуются термин или входящие в его блок понятия;

4) приводятся иллюстрации применения термина, показывается его использование в лингвокультурологическом исследовании конкретного языкового материала;

5) указываются отсылки на термины, описание которых содержит дополнительную информацию о заглавном термине.

Заключение. Таким образом, главный новаторский принцип словаря лингвокультурологических терминов заключается в создании системного описания терминов лингвокультурологии. В ядерной зоне указан сам термин, дальнейшее описание которого мы находим в зоне дефиниции. В зоне комментария эксплицируется осмысление термина в научном дискурсе. Демонстрация «работы» термина с эмпирическим материалом представлена в зоне иллюстрации. Представление о понятийных связях термина приводится в отсылочной зоне.

1. Словарь лингвокультурологических терминов / Авторы-сост. Ковшова М.Л., Гудков Д.Б. / отв. ред. М.Л. Ковшова. – Москва: Гнозис. – 2017. – 192 с.

ОБ ОДНОМ ИЗ ЭЛЕМЕНТОВ НАЦИОНАЛЬНО-ЯЗЫКОВОГО МИРОВОСПРИЯТИЯ ВОСТОЧНЫХ СЛАВЯН

И.П. Зайцева

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Сопоставление широкого круга мифов (с непременным учётом диахронической составляющей, которое достаточно активно проводится исследователями уже в течение длительного времени – позволило установить, что в мифологиях различных народов мира – при чрезвычайном их многообразии – целый ряд основных тем и мотивов повторяется. В то же время мифическое пространство каждой из мифологий всегда демонстрирует по ряду параметров некую специфику, а иногда и уникальность, предопределённые в первую очередь национально-культурными особенностями контекста. Это обуславливает актуальность подобных исследований в принципе, и в частности – наблюдений, проводимых в русле сформировавшегося на новейшем этапе развития языкознания лингвокультурологического подхода.

Цель настоящей публикации – акцентировать внимание на одном весьма своеобразном, на наш взгляд, элементе картины мира восточных славян, проследив за трансформацией накопленной прецедентными для этой культуры образами информации при введении их в современные словесно-художественные произведения, которые презентуют лирические жанры.

Материал и методы. Исследование выполнено на материале современной русской поэзии с привлечением материала из справочных (лексикографических и энциклопедических) источников (описание закрепившихся в языке и культуре значений анализируемых образов). Были использованы общенаучные методы наблюдения, описания и обобщения, а также ряд специальных методик: семантического анализа, контекстуального анализа и лингвокультурологической интерпретации.

Результаты и их обсуждение. К основным феноменам, репрезентирующим мифическое пространство каждой из национальных культур, в первую очередь принадлежат многообразные мифические **персонажи и артефакты** – «предметы из вторичного, как правило сказочного мира, которые являются национально маркированными и значимыми для данной культуры (например *живая и мёртвая вода* или *молодильные яблоки*» [1, 10–11].

Представляется, что в системе персонажей восточнославянской мифологии особое положение занимает одна из групп **персонажей-животных**, или группа **зооморфных образов**, – **образы волшебных птиц**, с которыми связано немало знаковых жизненных ситуаций, обрядов, заклинаний и иных проявлений национально-специфичного мировосприятия, находящих безусловное отражение и в языке, точнее – в лингвокультуре, любой нации. В данном случае мы остановимся на осмыслении русскими лириками XIX–XXI-го веков **лингвокультурного и образно-эстетического** потенциала, присущего имени одной из волшебных птиц – **Гамаюн**, которое, по нашему мнению, с полным правом может быть отнесено к **прецедентным** для восточнославянской лингвокультуры **именам**.

Дошедшие до нас из глубины времени образы птиц, наделённые народным сознанием мистическими качествами, настолько разнообразны (это, среди прочего, объясняется огромны-